

— Он странный тип, не так ли? — спросила Мелатон.

Эмили кивнула и посмотрела в другой конец комнаты, туда, где Успокаиватель развлекал толпу детей. Поначалу мужчина казался немного пугающим, поскольку он был достаточно крупным парнем, и это было ещё заметнее, когда рядом с ним были дети, но его глупые пантомимы и детские шутки, не говоря уже о подарках, помогли ему завоевать любовь ребятни.

— Он немного эксцентричный, — согласилась Эмили. — Я никогда о нём раньше не слышала.

— Усп не из тех героев, чьи имена у всех на слуху, — сказала Мелатон.

Она прислонилась к одной из стен, скрестив руки на груди, что придало ей крайне неприступный вид. Это был тот вид неприступности, от которого Эмили хотела бы избавиться. Была огромная разница между кем-то вроде неё, кто был одинок и хотел иметь возможность общаться, и кем-то вроде Мелатон, которая была одиночкой, но могла свободно ориентироваться в социальных вопросах и просто не хотела утруждать себя этим.

— Наверное. Ты знакома с ним? Мне показалось, он знал тебя.

Мелатон вяло пожала плечами.

— Мы несколько раз пересекались. Честно говоря, я бы не стала заниматься всей этой больничной темой, если бы не он.

— А? — спросила Эмили.

— У него есть способ заставить тебя чувствовать себя по-настоящему виновато, даже не предъявляя никаких обвинений в твою сторону. Он не такой герой, как я. Вероятно, не такой как ты, — сказала Мелатон и задумчиво провела подушечкой большого пальца по нижней части носа, после чего покачала головой. — Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Эм... нет?

— Хм. Ну, вот в чём суть; есть герои, которые занимаются этим ради денег, есть те, кто занимается этим ради славы, некоторые, как я, занимаются этим, потому что это что-то значит и потому, что мы, чёрт возьми, можем, а ещё есть те, кто занимается этим, хотя, кажется, не хочет этого делать, — с этими словами она бросила на Эмили острый взгляд, от которого той захотелось вздрогнуть. — А ещё, у есть герои вроде Успокаивателя. Ему не нужна ни слава, ни деньги. Ему платят примерно столько же, сколько любому агенту СГР. Он делает это, потому что это правильно.

— Это... это намного лучше, ведь так?

— Конечно. Если важно только то, кто сколько приносит добра, то в конце концов... Скажем так, когда мы все умрем, если существует такая вещь, как кармические весы, я не хочу, чтобы при взвешивании моего сердца Успокаиватель использовался как эталон.

— Эм, — замялась Эмили. Она не была уверена, насколько рабочей была эта аналогия, но не собиралась указывать на это.

— Возможно, тебе захочется приглядеть за своей медвежьей соплячкой, — сказала Мелатон. — Пока она не начала революцию.

Голова Эмили резко повернулась, и она сосредоточилась на своих сестрах. Тринити ... на самом деле, просто прыгала с другими детьми, столпившимися вокруг Успокаивателя. Некоторые из них играли с её хвостом, и она, казалось, вела себя довольно хорошо.

Тедди, в свою очередь, находилась в дальнем конце комнаты, рядом с группой более старших детей, скорее даже подростков. Она стояла на пластиковом детском столике, держа в руках маленькую красную книжечку.

— О нет, — простонала Эмили и бросилась через комнату.

Глаза Тедди горели энтузиазмом, а её аудитория была в восторге.

— Послушайте, капитализм похож... похож на героев из комиксов, но только он настоящий. Он эксплуатирует слабых, точно так же, как герои эксплуатируют нас.

— Но герои — это хорошо? — спросил один из подростков.

— Нет, это не так, — решительно заявила Тедди. — Коммунизм — вот что хорошо. Это как... быть в команде, где у каждого есть право голоса, и все получают равную долю добычи и поглаживаний по голове, а на кровати всем достаётся одинаковое количество места! Больше никаких отвратительных столиц, крадущих все ваши с трудом заработанные средства!

— Те... Малая Медведица, — сказала Эмили, подходя к Тедди. — Эм, о чём ты говоришь?

Тедди повернулась к сестре, на её лице не было и тени вины.

— Я учу своих новых товарищей, как быть лучшими гражданами.

— А-а-а-ага, — сказала Эмили. — Эмм... я хочу сказать... Я полагаю, технически это не противоречит никаким правилам.

— Так, слушайте все, это Босс, — сказала Тедди, указывая на Эмили. — Она лучшая.

— Правда? — спросил один мальчик с таким исключительно едким сарказмом, на который способен только подросток.

— Абсолютная, — ответила Тедди. У Эмили создалось впечатление, что девочка не заметила сарказма.

Теперь пришло время подумать. Пропагандизм Тедди... не противоречил никаким правилам, так? Некоторых людей могло раздражать, что одна из сестёр Эмили воодушевляет других детей участвовать в политике, но в то же время они как бы находились в свободной стране. Эмили не была уверена может ли эта ситуация как-нибудь аукнуться, и, похоже, Тедди, по крайней мере, заполучила себе что-то вроде фанатов, а её речи помогали отвлечь детей, которые были слишком взрослыми или считали себя слишком крутыми для общения с Успокаивателем.

— Эм, я просто проверяла, как у тебя дела, — солгала Эмили. — Продолжай... гм, хорошо делать своё дело. Но также, не вдохновляй людей на бунт или что-то в этом роде, пожалуйста?

— Не в больнице, — с кивком согласилась Тедди.

Эмили чувствовала, что у неё нет времени углубляться в то, что имела ввиду Тедди, поэтому она просто погладила сестру по голове. Успокаиватель выглядел так, словно закончил свои дела здесь.

— Продолжай в том же духе, ладно? — повторила она.

Эмили направилась к Успокаивателю, который двигался к выходу. По дороге она наткнулась на Тринити и наклонилась, чтобы сказать ей пару слов.

— Пригляди за Тедди, пожалуйста? Она не делает ничего плохого, но я всё ещё беспокоюсь, что она может... эмм, подтолкнуть других к чему-то.

— Хорошо, Старшая Сестрёнка Босс! — сказала Тринити, подняв большой палец.

Эмили погладила по голове и её тоже, а затем побежала догонять Успокаивателя.

— Я смотрю, ты из занятых, — отметил он, когда она поравнялась с ним.

— А?

— Я про девочек-героев. Они в твоей команде? — спросил он.

— Ах, да. У нас своя собственная команда, — объяснила Эмили. — На самом деле у нас нет конкретного названия или чего-то ещё. Я самая старшая, и я стараюсь убедиться, что всё более-менее безопасно.

Успокаиватель кивнул.

— Как насчёт того, чтобы дальше мы нашли группу, совершающую обход? Это не должно быть слишком сложно!

— Да, конечно, — сказала Эмили. — Так... ты знаешь Мелатон?

— Да! Я знаю много героев. Не то чтобы я хвастаюсь, просто я провожу много времени в больницах, как и среднестатистический герой. По крайней мере, это характерно для тех, у кого нет силы, делающей их сверхъестественно выносливыми. А ещё относительно регулярно проходят мероприятия, подобные этому, для сбора средств и всё в этом духе. Так что я склонен рано или поздно сталкиваться со всеми.

— Полагаю, в этом есть смысл, — признала Эмили.

— Надеюсь, что да, — усмехнулся Прорицатель. — Мелатон... Кажется, я встретил её два года назад? Тогда у неё ещё был другой костюм. Хочешь верь, хочешь нет, но раньше она была ещё более раздражительной. Она весьма компетентный герой, насколько я слышал, но она не из тех, кто любит быть в центре внимания. Если вы проработаете с СГР достаточно долго, то поймете, что у них есть определенный... образ, к которому они стремятся привести своих героев.

— Образ? — переспросила Эмили.

— Яркие цвета и спандекс, — сказал он с усмешкой. — Лично я не фанат. Однажды я попробовал спандекс, и ... нет, это не для меня.

— Я ... нет, думаю, в этом я с тобой согласна, — сказала Эмили. При мысли о том, что выйдет на всеобщее обозрение в одном из этих облегающих костюмов, у неё по телу пошли мурашки. Если бы ей пришлось регулярно носить то, в чём щеголяла Гламазон, то Эмили заперлась бы дома и никогда бы его не покинула.

Успокаиватель кивнул.

— Я пытаюсь находить более персональный подход. Я нахожу, что более фантастические герои, хотя и являются отличными образцами для подражания, как правило, более ... инородны. Они очень стараются быть чем-то большим, чем люди, а я в свою очередь пытаюсь

помочь этим самым людям. Именно поэтому им и нужна помощь. Я не хочу снисходить к ним, как какой-то спаситель. Прежде всего я хочу быть хорошим соседом и другом.

Эмили слушала и следовала за мужчиной. У неё сложилось впечатление, что позже ей нужно будет сесть и подумать о том, что на самом деле значит быть героем.

— Так, так, так! Смотрите, кто появился, — крикнул кто-то впереди них.

Эмили удивлённо моргнула, подняла взгляд и на мгновение замерла от неожиданности. Они наткнулись на группу, совершавшую обход больницы. Здесь были Мэйпл, Тринити, три подручных СГР, и посреди всей этой группы, выпятив грудь и красуясь своими идеально уложенными волосами, стоял Серебряный Лис.

— Лис! — воскликнул Успокаиватель. — Рад тебя видеть, дружище.

Эти двое встретились быстрыми дружескими объятиями, и Успокаиватель и бывалый герой сразу же начали болтать о всякой всячине. Эмили проскользнула мимо них. Она всегда волновалась рядом с Серебряным Лисом. Этот мужчина заставлял её... чувствовать себя странно. Он был слишком харизматичен.

— Привет, Мэйпл, ещё раз привет, Тринити, — сказала Эмили. — Вы вдвоём веселитесь?

Тринити кивнула, но Мэйпл слегка покачала головой, не встречаясь взглядом с Эмили.

— Что-то случилось? — спросила Эмили.

Мэйпл наконец подняла голову, и в её глазах стояли слезы. В одно мгновение Эмили почувствовала, что напряглась. Что-то случилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/4299784>